

Кулаков В.И., доктор исторических наук, Институт археологии РАН, Москва (Россия)

ОБЗОР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ, СВЯЗАННЫХ С КУЛЬТОМ И ВЕРОВАНИЯ ЭСТИЕВ И ПРУССОВ

Приведённый в предлагаемой статье краткий обзор категорий археологических находок позволяет сделать убедительный вывод о том, что духовная культура дохристианской поры оставила в археологии населения западной окраины балтского мира заметный след. Культовые разовые акции и серийные церемонии отражались в предметных реалиях, будь то каменные и ямные конструкции и/или комплексы артефактов. Таким образом археологический материал, уверенно связываемый с культовыми аспектами, становится надёжным источником наших знаний о духовной культуре пруссов доорденского времени и позволяет составить о ней вполне наглядное представление у наших современников.

Ключевые слова: Самбия, юго-восточная Балтия, культ, могильники, жертвоприношения, украшения.
DOI: 10.22281/2413-9912-2025-09-04-47-56

К настоящему времени рассмотрение духовной культуры пруссов, прежде всего – их культовых воззрений, в археологическом материале юго-восточной Балтии не привлекало внимания европейских археологов. В значительной степени этот феномен связан со сложностью интерпретации культовых объектов в археологической практике. Как говорится среди археологов-полевиков, если не знаешь, что раскопал, это – культовый объект.

На протяжении многих десятилетий редкие историки обращались к проблеме прусских дохристианских верований, используя при этом исключительно письменные источники, без всякого применения данных археологии, долгое время просто отсутствовавших по данной тематике [11, с. 350-455]. Культовые объекты эстиев и пруссов, которые являются объектом рассмотрения в предлагаемой статье, долгое время не вычленились из массива памятников археологии провинции Вост. Пруссия. В предвоенное время молодой тогда представитель прусской археологической школы Вальтер Гронау собрал краткие данные об открытых участках на могильниках пруссов, охарактеризовав их как культовые поминальные объекты [15, S. 140]. В послевоенное время первая советская исследовательница древностей пруссов Фрида Давидовна

Гуревич предприняла попытку выявления культовых аспектов (культ змеи) в фибулах и браслетах раннесредневековых обитателей совр. территорий Латвии и Литвы [1, с. 68-76]. К сожалению, прусский материал ей остался неизвестным.

В 1977 г. Балтийская экспедиция Института археологии АН СССР раскопала первый в местной археологической практике послевоенного времени культовый объект на могильнике Ūrzekārinis/Клинцовка-1. В соответствии с идеями упоминавшегося выше Вальтера Гронау эта открытая культовая площадка была интерпретирована как поминальный комплекс [2, с. 87-9]. В последующие годы было открыто раскопками на побережье Северной Самбии (ныне – Калининградский п-ов) ещё несколько подобных объектов [12, с. 150-171], в ряде случаев занимавших значительную площадь (**рис. 1**). Типичными для культовых площадок являются окружающие её территорию камни и/или столбовые ямы [13, рис. 4] и невероятное для прусской археологии отсутствие вещественных находок, что свидетельствует о культовой чистоте, которую на данных площадках поддерживали пруссы. Нередко в пределах таких площадок находились жертвенные (?) камни, иногда – со следами обработки (**рис. 2,1**). Культовые камни, являвшиеся, в представлении

пруссков, пунктами контактов с различными мифологическими мирами, иногда встречаются вне каких-либо комплексов (рис. 2,2), их культовые функции были связаны либо с жертвоприношениями определённым божествам, либо – поминальным жертвам [13, с. 108, 109].

Письменные источники позволили три десятилетия тому назад воссоздать автору этих строк иерархию членов прусской общины предорденской поры [3, с. 138]. Судя по упоминанию различных типов жрецов, некая градация существовала и среди них. Низший ранг священников прусского культа составляли жрецы-вурсхайты (рис. 3, слева), отправлявшие свои функции, очевидно, на упоминавшихся выше открытых культовых площадках при могильниках. Жертвенные возлияния (в т.ч. – на культовые камни) упомянутые жрецы осуществляли при помощи чаш-kauszele, хорошо известных в прусском керамическом материале (рис. 3, справа) и восходящие типологически к сводам черепов человеческих жертв эпохи неолита.

Сходную по сакральному смыслу с оградами культовых площадок функцию выполняли каменные оградки и кладки во круг/над грунтовыми погребениями эстиев начала нашей эры, нередко перекрывавшие надгробные камни типа Merkstein (рис. 4). Как известно в прусской археологии, ещё с эпохи существования культуры западно-балтийских курганов местные надгробные насыпи воспринимались балтскими аборигенами как культовые, экстерриториальные сооружения, нуждавшиеся в сакральной защите, в частности – в виде каменных колец и кладок [16, с. 21].

Ещё одним объектом археологического исследования на территории исторической Пруссии являются клады. Значительная их часть была сокрыта в земле в виде жертв богам, на что указывают высокая ценность депонированных предметов (рис. 6) и их не востребованность владельцами [10, с. 5, 6]. Важно отметить то, что серебряные предметы в кладах принадлежали, как правило, балтам, а золотые –

германцам. Традиционно, блеск золота балтов на всём протяжении их древней истории не привлекал. Как правило, изделия из упомянутых драгоценных металлов в составе кладов не совпадают.

Раскопки широкими площадями прусских грунтовых могильников позволили выявить жертвенные предметы как в слое могильников (рис. 7), так и непосредственно в пределах погребения (рис. 8). Примечательно то, что в первом упомянутом случае жертвоприношений находки, будучи не привязанными к определённым комплексам, тем не менее хронологически не отличаются от основного массива погребального инвентаря. Напротив, монетные находки в могилах (рис. 8,2,3) иногда отстоят от даты осуществления погребения на несколько столетий. В данном случае перед нами – свидетельство долгой исторической памяти представителей прусского общества, сохранение ими родственных связей с далёкими предками.

Не только жертвенные предметы, но и детали самого убора прусских женщин (различные металлическое детали одежды) и, в меньшей степени, мужчин (подковообразные фибулы), были исполнены символического смысла, служа магической защитой от враждебных мифических сил [14, с. 49].

Итак, приведённый в данной статье краткий обзор категорий археологических находок позволяет сделать убедительный вывод о том, что духовная культура дохристианской поры оставила в археологии населения западной окраины балтского мира заметный след. Культовые разовые акции и серийные церемонии отражались в предметных реалиях, будь то каменные и ямные конструкции и/или комплексы артефактов. Таким образом археологический материал, уверенно связываемый с культовыми аспектами, становится надёжным источником наших знаний о духовной культуре пруссов доорденского времени и позволяет составить о ней вполне наглядное представление у наших современников.

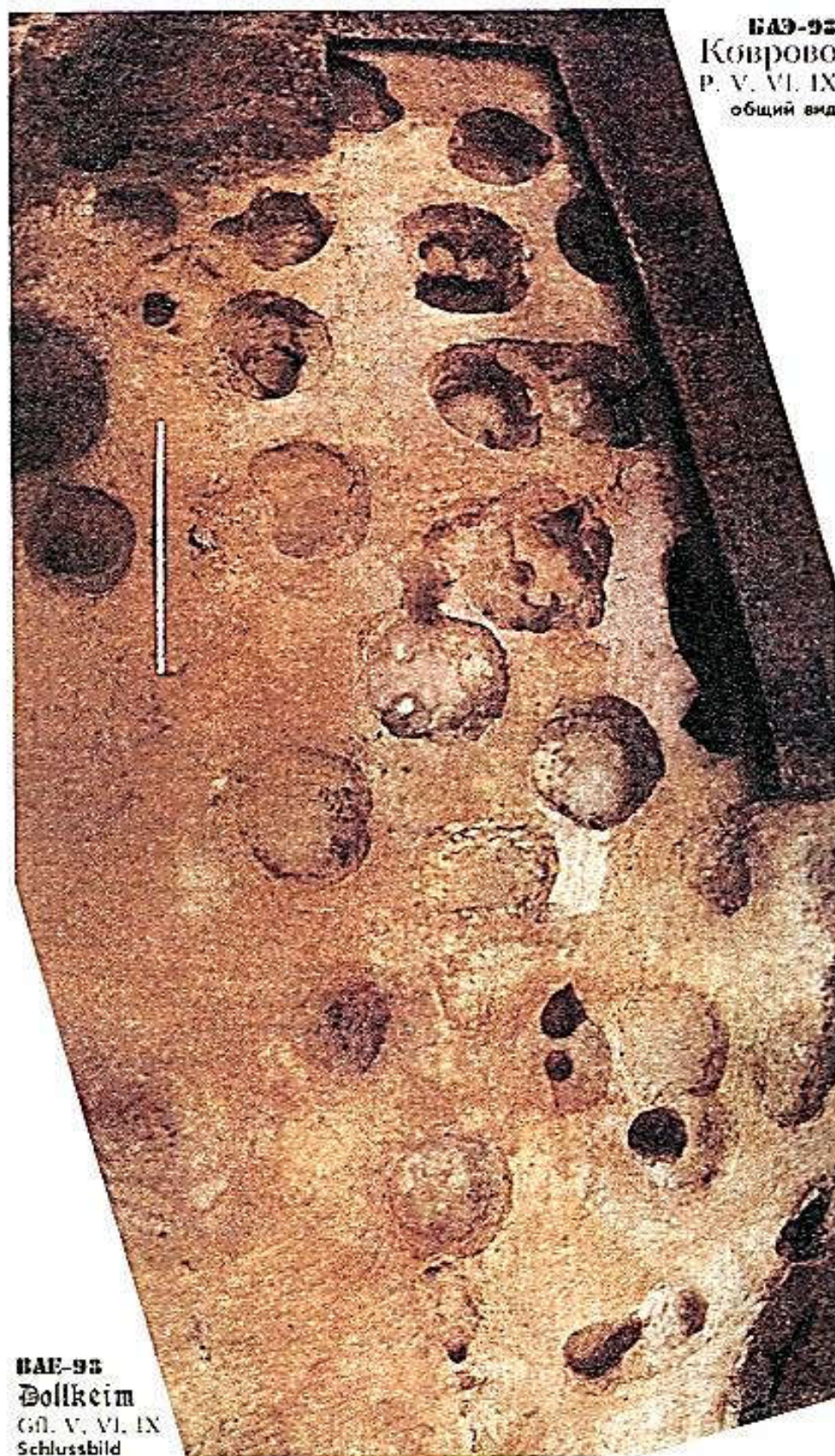
Список литературы

1. Гуревич Ф.Д. Украшения со звериными головами из прибалтийских могильников: К вопросу о культе змеи в Прибалтике // КСИИМК. Вып. 15. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947 - С. 68-76.
2. Кулаков В.И. Ритуальный комплекс в могильнике у Клинецовки // КСИА, вып. 160, М.: издательство «Наука», 1980 - С. 87-92.
3. Кулаков В.И. Пруссy (5 - 13 вв.) М.: «Геоэко», 1994 - 208 С.
4. Кулаков В.И. Неманский янтарный путь в эпоху викингов. Калининград: Изд-во «ПЕН-Клуб», 2012 - 222 С.
5. Кулаков В.И. Пруссy эпохи викингов. Жизнь и быт община Каупа. М.: «Книжный мир», 2016 - 346 С.
6. Кулаков В.И. Гора Великанов: исток Янтарного пути. Пионерский: «Калининградская книга», 2017 - 71 С.
7. Кулаков В.И. У начала Янтарного пути. Северная Самбия. Калининград: «Калининградская книга», 2021а -125 С.
8. Кулаков В.И. Декапитация и прусские жертвенные чаши // Учёные записки Новгородского государственного университета, № 4 (37), Новгород Великий: Новгородский госуниверситет им. Ярослава Мудрого, 2021б - С. 381-388.
9. Кулаков В.И. Поминальная обрядность раннесредневековых пруссов (по данным могильника К1. Каур) // Проблемы истории, филологии, культуры, № 4, М.-Магнитогорск-Новосибирск: Институт археологии РАН, 2021в - С. 194-208.
10. Кулаков В.И. Причины депонирования вещевых кладов в юго-восточной Балтии // Проблемы межрегиональных связей, № 25, Калининград: ООО «РА Полиграфычъ», 2024 - С. 5-10.
11. Мержинский А. Ф. Ромове. Археологическое исследование // Труды X Археологического съезда в Риге. Т. 1. М., Рига, 1899 - С. 350-455.
12. Смирнова М.Е. Открытые культовые площадки северного побережья Самбии // Практика и теория археологических исследований. Труды отдела охранных раскопок, М.: Институт археологии РАН, 2001а - С. 150-173.
13. Смирнова М.Е. Культовые камни раннесредневековых пруссов // Гістарычна-археалагічны зборнік, №16. Минск: Институт истории НАНБ, 2001б - С. 98-110.
14. Хомякова О.А. Отражение религиозного мировоззрения в одежде прусских женщин XII-XIII веков // Человек в истории: личность, быт, менталитет. Вып. 1. Сборник материалов студенческого научного общества исторического факультета. Калининград: Издательство КГУ, 2003 - С. 44-50.
15. Gronau W. Kultstätten bei ostpreussischen Gräberfelder // Nachrichtenblatt für deutsche Vorzeit, Jg. 14, H. 3, 1938 - S. 129-146.
16. Hoffmann M.J. Zachodniobałtyjskie kurhany – symbolika pomników architektury sepulkralnej // Studia Angerburgika, t. 11, Węgorzewo: Muzeum kultury ludowej w Węgorzewo, 2006 - S. 8-24.
17. Petersen E. Der ostelbische Raum als germanisches Kraftfeld im Lichte der Bodenfunde des 6.-8. Jahrhunderts, Leipzig: C. Kabitzsch Verlag, 1939 - 291 S.

Архивные данные:

18. Архив ИА РАН. Кулаков В.И. Отчет о работе Балтийского отряда в 1977 г., № 6184
19. Архив ИА РАН. Скворцов К.Н. Раскопки на восточной окраине г. Калининграда (грунт. мог. Б. Исаково-Лаут) в 1998, № 21982.

Подписи к рисункам:

Рис. 1. Жертвенные камни, обнаруженные в ходен раскопок; 1 - камень в ритуальном комплексе на могильнике Yrze Karinis/Клинцовка-1 (находка 1977 г.); 2 - камень в 0,15 км к востоку от Alknicken/Прибрежное [1 - 18; 2 - 6, рис. 18].

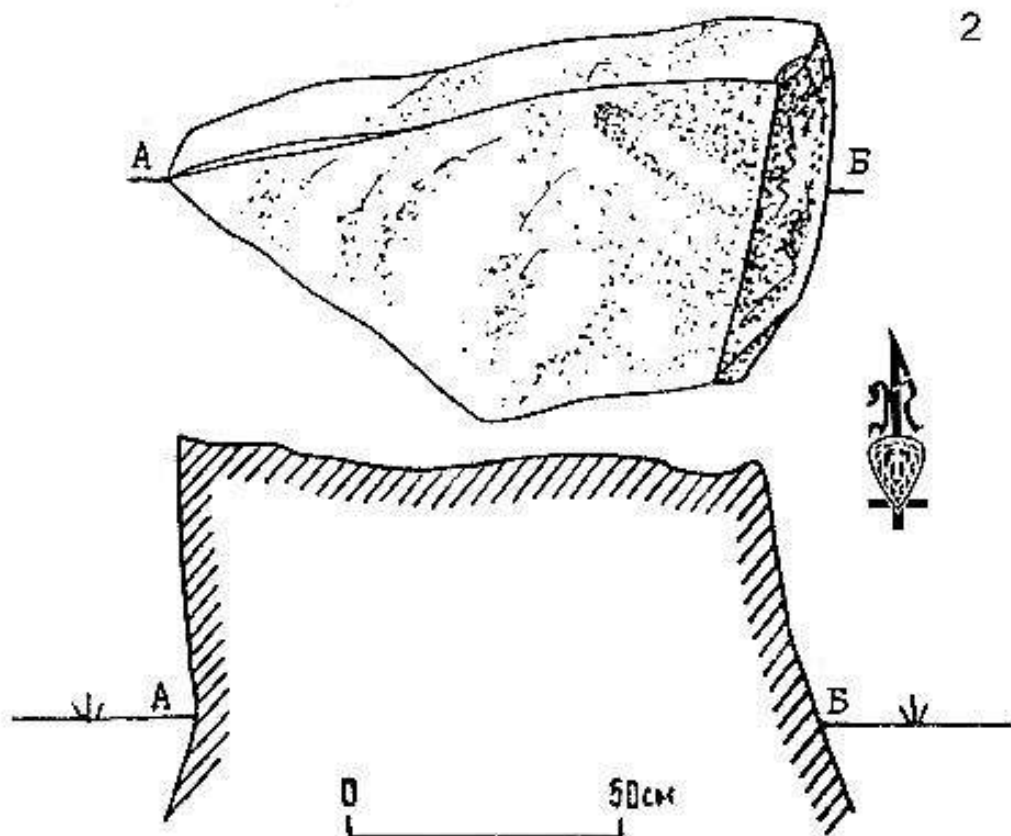
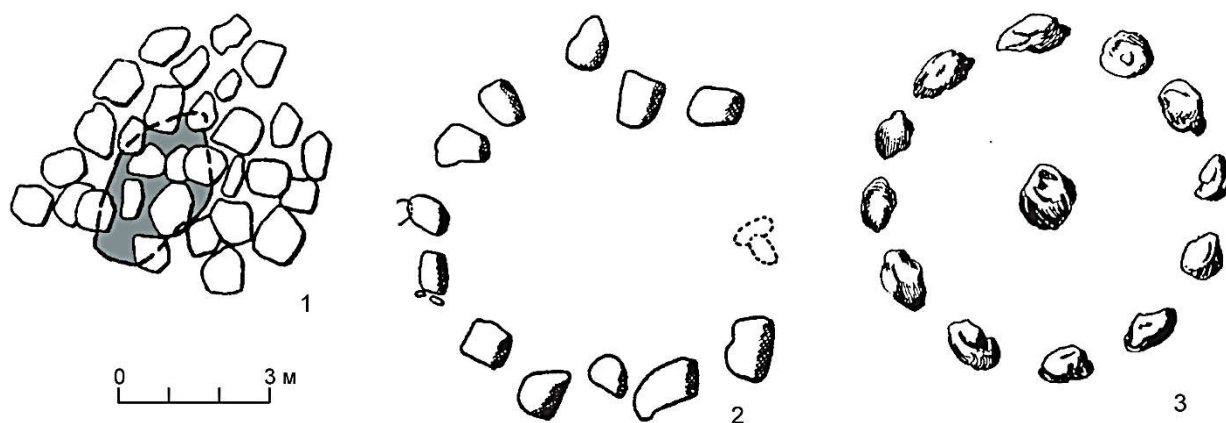

Рис. 2. Остатки открытого святилища на возвышенности Dollkeimer-Berg (в центре могильника Dollkeim/Коврово) [7, рис. 71].

Рис. 3. Жертвенные чаши-kauszele: слева - жрец-вурсхайт перед жертвоприношением (по Х. Малетиус, 1561-1562 гг.) [3, рис. 79]; справа - жертвенные чаши: 1 – Piorkowo, woj. mazursko-warmińskie Polski; 2 – Netta, woj. mazursko-warmińskie Polski, погр. 26; 3 – Lauth/Б. Исаково, г. Калининград, погр. L-11С; 4 – могильник Кл. Каур./Моховое, погр. К44 [1-3 - 8, рис. 5; 4 - 4, рис. 71].

Рис. 4. Каменные круги и камни типа Merkstein на могильниках эстиев: 1 – бывш. Stetthnen (Багратионовский р-н), 2 – Niedenau/Niedanowo, woj. mazursko-warmińskie Polski, 3 – Hünenberg/Гора Великанов (г. Пионерский) [6, рис. 2].

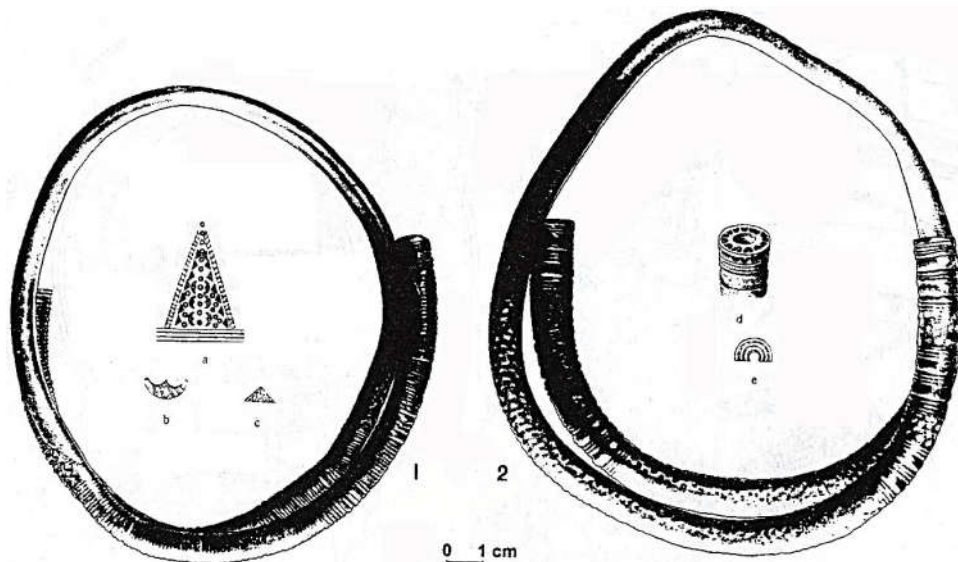

Рис. 5. Золотые кольца из клада С Hammersdorf/Młoteczno, woj. mazursko-warmińskie Polski [17, Abb. 48].

Рис. 6. Жертвенные предметы в слое могильника К1. Каур (под дёрном и шт. 1): 1 – наконечник копья, обнаруженный под дёрном к западу от Р. 4, 1а – реконструкция данного наконечника копья, 2 – бронзовый наконечник ножен меча из Р. 5, 3 – железный футляр складного ножа/бритвы под дёрном в Р. 5, 4 – обожжённая железная шпора с серебряной плакировкой, подъёмный материал к северу от Р. 4, 5 – серебряный поясной крючок из Р. 5, 6 – фрагмент бронзового блюда, подъёмный материал из Р. 5, 7 – обломок бронзовой балки весов, подъёмный материал из Р. 5, № 55, 8 – серебряная монета 1/6 доля талера, чекан короля Пруссии Фридриха-Вильгельма III, 1818 г., Р. 5, 9 – серебряная монета 1/6 доля талера, чекан короля Пруссии Фридриха-Вильгельма III, 1818 г., Р. 6, 10 – серебряная монета ¼ флорина чекана Императора Австро-Венгрии Франца-Иосифа I, 1859, Р. 6, 11 – обожжённая серебряная монета (денарий ?) весом 1, 0209 г, Р. 5, 12 – бронзовая гирька с прорезным крестом, подъёмный материал в 10 м к северо-западу от соотв. угла Р. 5 [9, рис. 5].

Рис. 7. Жертвенные предметы в погребениях могильников К1. Каур и Lauth/Б. Исаково: 1 – бусина из погр. К42, 2 – солид герцога Фридриха Вильгельма, 1694 из погр. L-15, 3 – солид короля Стефана Батория, 1584 г. из погр. К54 [1 – 5, рис. 50, 79; 2 – 19),

AN OVERVIEW OF ARCHAEOLOGICAL SOURCES RELATED TO THE CULT AND THE BELIEFS OF THE ESTIANS AND PRUSSIANS

The brief review of the categories of archaeological finds given in the proposed article allows us to make a convincing conclusion that the spiritual culture of the pre-Christian era left a noticeable trace in the archaeology of the population of the western outskirts of the Baltic world. Cult one-time actions and serial ceremonies were reflected in material realities, be it stone and pit structures and/or complexes of artifacts. Thus, archaeological material, confidently associated with cult aspects, becomes a reliable source of our knowledge about the spiritual culture of the Prussians of the pre-Order time and allows us to form a quite clear idea of it among our contemporaries.

Keywords: Sambia, southeastern Baltic, cult, burial grounds, sacrifices, jewelry.

References

1. Gurevich F.D. (1947) Ukrasheniya so zveriny`mi golovami iz pribaltijskix mogil`nikov: K voprosu o kul`te zmei v Pribaltike [Ornaments with animal heads from Baltic burial grounds: On the issue of the snake cult in the Baltic States] // KSIIMK. Issue 15. M.-L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences - Pp. 68-76.
2. Kulakov V.I. (1980) Ritual`ny`j kompleks v mogil`nike u Klinczovki [The ritual complex in the burial ground near Klintsovka] // KSIA, Issue 160, M.: Nauka Publishing House. Pp. 87-92.
3. Kulakov V.I. (1994) Prussy` (5 - 13 vv.) [Prussians (5th - 13th centuries)] Moscow: "Geoeko". - 208 p.

4. Kulakov V.I. (2012) *Nemanskij yantarny`j put` v e`poxu vikingov* [The Neman Amber Way in the Viking Age] Kaliningrad: PEN-Club Publishing House. - 222 p.
5. Kulakov V.I. (2016) *Prussy` e`poxi vikingov. Zhizn` i by`t obshhina Kaupa* [Prussians of the Viking Age. Life and Everyday Life of the Kaupa Community] Moscow: "Book World". - 346 p.
6. Kulakov V.I. (2017) *Gora Velikanov: istok Yantarnogo puti* [Mountain of Giants: the Source of the Amber Route] Pionersky: "Kaliningrad Book". - 71 p.
7. Kulakov V.I. (2021a) *U nachala Yantarnogo puti. Severnaya Sambiya* [At the Beginning of the Amber Route. Northern Sambia] Kaliningrad: "Kaliningrad Book". - 125 p.
8. Kulakov V.I. (2021b) *Dekapitaciya i prusskie zhertvenny`e chashi* [Decapitation and Prussian sacrificial bowls] // Scientific notes of Novgorod state university, No. 4 (37), Novgorod the Great: Novgorod state university named after Yaroslav the Wise. - P. 381-388.
9. Kulakov V.I. (2021v) *Pominal`naya obryadnost` rannesrednevekovy`x prussov (po danny`m mogil`nika Kl. Kaup)* [Memorial rites of early medieval Prussians (according to the Kl. Kaup burial ground)] // Problems of history, philology, culture, No. 4, M.-Magnitogorsk-Novosibirsk: Institute of archeology of the Russian academy of sciences. - P. 194-208.
10. Kulakov V.I. (2024) *Prichiny` deponirovaniya veshhevy`x kladov v yugo-vostochnoj Baltii* [Reasons for the deposit of treasure hoards in the south-eastern Baltic] // Problems of interregional connections, No. 25, Kaliningrad: OOO "RA Poligrafyich". - P. 5-10.
11. Merzhinsky A.F. (1899) *Romove. Arxeologicheskoe issledovanie* [Romov. Archaeological research] // Proceedings of the X Archaeological Congress in Riga. T. 1. M., Riga. - P. 350-455.
12. Smirnova M.E. (2001a) *Otkry`ty`e kul`tovy`e ploshhadki severnogo poberezh`ya Sambii* [Open cult sites of the northern coast of Sambia] // Practice and theory of archaeological research. Proceedings of the department of security excavations, M.: 150-173. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. - P. 150-173.
13. Smirnova M.E. (2001b) *Kul`tovy`e kamni rannesrednevekovy`x prussov* [Cult stones of the early medieval Prussians] // *Historychna-archealagichny zbornik*, No. 16. Minsk: Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus. - P. 98-110.
14. Khomyakova O.A. (2003) *Otrazhenie religioznogo mirovozzreniya v odezhde prusskix zhenshin XII-XIII vekov* [Reflection of religious worldview in the clothing of Prussian women of the 12th-13th centuries] // *Man in history: personality, life, mentality. Issue 1. Collection of materials of the student scientific society of the history faculty.* Kaliningrad: KSU Publishing House. - P. 44-50.
15. Gronau W. (1938) *Kultstätten bei ostpreussischen Gräberfelder* // *Nachrichtenblatt für deutsche Vorzeit*, Jg. 14, H. 3. - S. 129-146.
16. Hoffmann M.J. (2006) *Zachodnionałtyjskie kurhany – symbolika pomników architektury sepulkralnej* // *Studia Angerburgika*, t. 11, Węgorzewo: Muzeum kultury ludowej w Węgorzewo, 2006 - S. 8-24.
17. Petersen E. (1939) *Der ostelbische Raum als germanisches Kraftfeld im Lichte der Bodenfunde des 6.-8. Jahrhunderts*, Leipzig: C. Kabitzsch Verlag. - 291 S.

Archival data

18. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Kulakov V.I. Report on the work of the Baltic detachment in 1977, No. 6184
19. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Skvortsov K.N. Excavations on the eastern outskirts of Kaliningrad (ground grave B. Isakovo-Laut) in 1998, No. 21982.

Список сокращений

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
КГУ – Калининградский государственный университет
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
М. – Москва
НАН Беларуси – Национальная академия наук Беларуси

Об авторе

Кулаков Владимир Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН (Россия). E-mail: drkulakov@mail.ru

Kulakov Vladimir Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (Russia). E-mail: drkulakov@mail.ru